

УДК 008

Культурный герой в субпотоке

Павлова Александра Юрьевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и социологии,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а;
e-mail: astra861@rambler.ru

Статья подготовлена в рамках исследования по программе грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (Конкурс НШ-2018), проект «Культура как основа ценностно-духовной консолидации: потенциал культурного наследия и образы будущего».

Аннотация

Предмет исследования данной работы – культурный герой в рамках постсубкультур, а именно – внутри субпотоков. Цель статьи – выявить некоторые характерные черты современного субкультурного героя. При написании работы автор опирался на методологию постсубкультур, предложенную Д. Магглтоном, М. Вальтцем, С. Редхедом. Также используется номадическая теория Ж. Делеза для описания некоторых особенностей субпотоков. А для описания особенностей современного состояния культуры автор обращалась к работам А.Я. Флиера. В результате исследования на основе отличительных особенностей субпотоков, предложенных М.А. Жарковой, были определены некоторые черты, свойственные для культурного героя субпотока: отсутствие связи ценностно-мировоззренческих установок героя с ценностно-мировоззренческим полем субпотока, «субпоточное сознание», стремление к развлечению, принадлежность к нескольким субпотокам, аполитичность.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлова А.Ю. Культурный герой в субпотоке // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 3А. С. 30-36.

Ключевые слова

Культура, субкультура, постсубкультура, культурный герой, субпоток.

Введение

Проблема культурного героя – одна из самых интересных и значимых проблем в современном философско-культурологическом дискурсе [Березовская, 2016; Найдорф, 2013; Шевякова, 2015]. Культурный герой как «культурная универсалия» [Березовская, 2016], как производная времени и стиля мышления, как «социокультурный проект» [Там же] служит характеристикой для культурной эпохи и является во многом ключом к пониманию тех изменений, которые в культуре происходят.

Так считалось ранее, когда культурный локус представлял собой определенное единство, являющееся следствием единой картины мира, общей ценностно-мировоззренческой парадигмы. Характерной тенденцией современной культуры является мультикультурализм – расслоение, преломление единого культурного потока на множество субкультурных, разнонаправленных, иногда несовместимых. На данном этапе изучение культуры (доминантного типа) стало дополняться изучением входящих в нее субкультур: «Культур стало столько, сколько народов, количество цивилизаций исчислялось количеством религий и полиэтнических империй; потом эта классификация дополнилась еще и разделением на множество социальных (сословных, классовых, профессиональных), политических, образовательных субкультур и т. п. В результате такой развитой классификации каждый человек стал принадлежать одновременно к нескольким культурам и субкультурам» [Флиер, www]. В этом ключе вопрос культурного героя как представителя не одной культуры и не одной субкультуры может быть представлен совершенно по-новому.

Однако и подобное соотношение культуры и субкультуры, определяемое соотношением политических, экономических и социальных и прочих факторов, устойчивым не является. Трансформируется само явление субкультуры, превращаясь в постсубкультуру или в субпоток.

Субкультуры и постсубкультуры

Как указывается в статье М.А. Жарковой, сам термин «постсубкультура» («post-subculture») и теория постсубкультур введены С. Редхедом еще в 1990 г. В 2001 г. в Вене был проведен Международный симпозиум «Постсубкультурные исследования: новые постсубкультурные образования: внутри поп-культуры и их политических следствий», а в 2003 г. вышла работа Д. Магглтона «The Post-Subcultures Reader» [Muggleton D., Weinzierl R. (eds.) The post-subcultures reader. Berg Publishers, 2003]. Термин достаточно прочно вошел в терминологический аппарат европейской культурологической науки, открывая широкое поле для дальнейших исследований. Согласно Д. Магглтону и Р. Вайнцирлю, постсубкультурный подход включает два основных направления: «Первый подход анализирует молодежные субкультуры различными способами, игнорируя весь аппарат Современных Культурных Исследований. Представляют это направление: П. Бурдые, Д. Батлер, М. Маффесоли, Дж. Арнетт. Второй подход отрицает необходимость дальнейшего использования термина “субкультура”. Это направление представлено в работах социологов: С. Редхеда, С. Торнтон, М. Физзерстоун, А. Беннета, Р. Вайнцирля, Д. Магглтона, Ж. Делеза и Ф. Гваттари» [Жаркова, 2012, 42]. Ставится вопрос о фактической замене термина «субкультура» с учетом новых гибридных и трансформированных форм молодежной культуры. В качестве альтернативных используются термины «субпоток», «культура стиля», «неоплемена», «культура супермаркета»

и т. п. Подробнее о постсубкультуре писал Д. Магглтон [Жаркова, 2012, www]. Он понимал его в качестве симптома постмодернистской «деиндивидуализации». Этот симптом связан самовыражением, гедонизмом, индивидуальной автономией, культурным разнообразием, ориентированностью на потребление [Жаркова, 2012]. Современные западные (А. Мелуччи, С. Рэдхед, А. МакРобби) и российские ученые (Е. Омельченко и др.) часто говорят о смерти субкультур, приводя в пример культуру рейв. Однако, по мнению С. Торнтон и других, постсубкультуры не являются поверхностным явлением, поскольку вбирают в себя и трансформируют порой в причудливые формы весь предыдущий опыт так называемых «исторических» субкультур.

Исторические субкультуры и субпотoki не противопоставлены друг другу. «Субпоток» – лишь часть феномена постсубкультуры, наиболее подвижных и изменчивых. Кроме того, стоит отметить, что субпоток есть не собственно явление, но, скорее, стадия развития субкультуры, для которой характерны особая авторская позиция (индивидуализм, высокий творческий потенциал), ориентация на развлечение, отсутствие резкого противопоставления группы обществу. Также можно говорить о том, что субпотoki иногда «захватывают» пространство исторических субкультур, делая их своей составляющей.

Говоря о разделении субкультурных групп на «исторические субкультуры» и «субпотoki», обратимся к идеям Р. Вайнцирля. Он значительное внимание уделяет выявлению признаков субпотокoв. На их основе попытаемся определить характеристики «субкультурного героя» [Жаркова, 2012, www].

Некоторые черты «героя субпотoka»

- 1) Субпоток не связан напрямую с социальным классом. Следовательно, говорить о принадлежности «субкультурного героя» к тому или иному классу как о неотъемлемой части его образа не приходится. Пушкинский дворянин Онегин или лермонтовский Печорин, рабочий-ударник или колхозник из советских романов, интеллигент доктор Живаго не появятся в условиях субпотoka. Субпоток – это разнородная, текучая и непостоянная группа. Индивидуализм, творческий потенциал героя гораздо важнее типичности.
- 2) Стили, используемые в субпотокoках, отличаются высокой степенью плюрализма. Поэтому единого стиля в облике такого героя мы тоже не обнаружим. В отличие от хиппи, панка, рокера или хипстера, чей внешний вид в большей степени соответствовал внутренним убеждениям, принадлежность героя субпотoka стилем не идентифицируется. Главной чертой стиля участников субпотокoв является поиск развлечения. И каждый из них уже трансформирует эту черту согласно собственной индивидуальности.
- 3) Субпотoki не так резко отличаются от мейнстрима, как исторические молодежные субкультуры, они не пытаются позиционировать себя постоянно вне общества. Современный субкультурный герой – не бунтарь. Желание развлечения и комфортного существования в нем преобладает над желанием противостоять окружающему миру, заявляя о себе. Один из «экстремальных» типов подобного героя – представитель хикикомори, который ограничил внешние контакты с миром пределами своей комнаты. Он является «идеальным» потребителем и продуктом современной культуры.
- 4) Для субкультурного героя возможно участие в двух или более субпотокoках одновременно. При этом он органично может представлять все те субпотoki,

представителем которых является. Для исторических субкультур и для социальных групп прошлого это не характерно, так как каждой группе соответствовал свой комплекс мировоззренческих установок, формирующих облик героя: прогрессивно мыслящий дворянин (декабристы), монархист (черносотенцы), коммунист, позже битник, хиппи, рокер и др. Представитель субпотока ночью может быть диджеем на рейв-вечеринке, а днем играть в онлайн-игры. Ни то ни другое не накладывает особого отпечатка на его облик.

- 5) Символы и язык не используются исключительно внутри субпотоков. Для исторических субкультур язык и символика являются довольно значимыми, поскольку помогают установить границы между «своими» и «чужими». Субпоток подобных границ не устанавливает. Его естественное слияние с другими субпотоками с течением времени воспринимается как нечто должное и не рефлексивируется представителями разных субпотоков. Так можно наблюдать сейчас слияние игровых субпотоков реального и виртуального коммуникативного пространств.
- 6) Говоря о субпотоках в коммуникативном ключе, важно отметить это смещение в сторону виртуального коммуникативного пространства. Для них «местность» не имеет значения. Говоря об исторических субкультурах, мы можем указать их родину (хиппи – благополучные районы Нью-Йорка, скинхеды – рабочие районы Лондона, хип-хоп культура – «черные кварталы» американских мегаполисов), что, на наш взгляд, определенно влияет на образ героя.
- 7) Герои субпотоков – производители и потребители поп-культуры. Многие из них заняты в поп-индустрии (диджеи, сотрудники продюсерских центров и пр.) или игровой индустрии (создают или тестируют компьютерные игры, пишут к ним музыку с помощью компьютерных программ). При этом их позиция в большей степени пассивна. Они не развивают собственную сферу занятости, а расширяют ее за счет слияния с аналогичными субпотоками (мировая поп-индустрия).
- 8) Субпотоки не связаны с участием в политических организациях, хотя и не являются аполитичными. Субкультурный герой – не политик. Государство, в котором он живет, интересуется им в меньшей степени, нежели новая серия аниме или недавно вышедшая компьютерная игра. Герой субпотока, как правило, готов поддерживать существующую власть настолько, насколько она не мешает реализации его планов на жизнь. В некоторых субпотоках интерес к политике является частью моды, в иных – проявляется только в знании политического устройства страны, в которой он живет, и имени руководителя.

Пытаясь определить характерные черты культурного героя субпотока, стоит отметить, что далеко не все существующие субкультурные образования могут называться субпоточными. К собственно субпотокам М.А. Жаркова относит: 1) игровые субпотоки, которые, в свою очередь, подразделяются на потоки коллективных ролевых игр (живого действия и виртуального пространства) и флешмобы (классический флешмоб, танцевальный флешмоб, фаршинг, smartmob, l-mob, x-mob, I-моб и др.); 2) клубные субпотоки, включающие в себя фактически все современные музыкальные направления (хип-хоп, техно, джангл, рэп, тектоник, ритм-энд-блюз (R&B), гоу-гоу-дэнс (go-go dance), хаус, стрип-дэнс и т. д.); 3) рейв-потоки (исследователь выделяет их отдельно, однако граница, на наш взгляд, между клубными потоками и рейв-потоками очень условна, так как рейв – одна из массовых форм «клубной жизни»).

Анализируя субпотoki, включенные в эту классификацию, мы можем предположить наличие следующих особенностей у культурного героя субпотoka:

- стремление к развлечению; появление субпотокoв во многом обусловлено развитием индустрии досуга; культурный герой субпотoka действует в соответствии с сиюминутными желаниями; М. Вальтц отмечал, что «поп-культура создается постоянным круговоротом желаний и потреблений, который перерастает в зависимость. Этот процесс нескончаем» [Waltz, 2001];
- отсутствие связи ценностно-мировоззренческих установок героя с ценностно-мировоззренческим полем субпотoka; поскольку погружение в субпоток временное и поверхностное [Жаркова, 2012], культурный герой не готов идентифицировать себя пространством субпотoka на уровне ценностей. Тем более что само ценностно-мировоззренческое пространство субпотoka имеет подвижную и, скорее всего, дискретную структуру;
- наличие «субпоточного сознания» [Жаркова, 2012, www]; особый тип сознания – то, что позволяет без совпадения ценностно-мировоззренческих полей существовать в рамках двух и более субпотокoв; структура субпоточного сознания не «древовидна», не закреплена и обусловлена безличным «потокoм желаний» [Делез, Гваттари, 2010].

Заключение

Таким образом, мы можем выделить некоторые характерные черты культурного героя субпотoka, такие как отсутствие связи ценностно-мировоззренческих установок героя с ценностно-мировоззренческим полем субпотoka, «субпоточное сознание», стремление к развлечению, принадлежность к нескольким субпотокoкам, аполитичность и др. Выделяя субпотoki в особую стадию развития субкультурных групп, вслед за С. Редхедом отмечая переход от субкультур к клубкультурам, мы также говорим о культурном герое субпотoka как о формирующем новый облик самой культуры.

Библиография

1. Березовская С.С. Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации: дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2016. 130 с.
2. Делез Ж. Логика смысла. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 896 с.
4. Жаркова М.А. Концепция субпотокoв в рамках постсубкультурного подхода к изучению молодежных субкультур // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3(27). С. 42-45.
5. Жаркова М.А. Типология молодежных субкультур в рамках постмодернистского анализа молодежных субпотокoв в российском обществе // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologizatsiya-molodyozhnyh-subkultur-v-ramkah-postmodernistskogo-analiza-molodyozhnyh-subpotokov-v-rossiyskom-obschestve.pdf>
6. Найдорф М.И. «Герой культуры» в картине мира: к теории культурологического исследования // Вестник РХГА. 2013. № 4. С. 293-304.
7. Флиер А.Я. Принадлежит ли культура только человеку? URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/13/1214862056/Flier.pdf>
8. Шевякова А.В. Культурный герой и трикстер: функциональные и онтологические свойства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1 (21). С. 32-41.
9. Muggleton D., Weinzierl R. (eds.) The post-subcultures reader. Berg Publishers, 2003. 336 p.
10. Waltz M. Zwei Topographien des Begehrens: Pop/Techno mit Lacan // Bonz J. (Hrsg.) Sound Signatures. Pop-Splitter. Frankfurt am Main, 2001. S. 214-231.

The culture hero in substream

Aleksandra Yu. Pavlova

PhD in Cultural Studies,
Associate professor at the Department of cultural studies and sociology,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36a Ordzhonikidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: astra861@rambler.ru

Abstract

The article aims to study the culture hero within the framework of post-subcultures, namely in substreams. It makes an attempt to reveal some characteristic features of the modern subculture hero. The research conducted by the author is based on the methodology of post-subcultures worked out by D. Muggleton, M. Waltz and S. Redhead. The author of the article also uses the nomadic theory of G. Deleuze in order to describe some features of substreams and address works by A.Ya. Flier in order to reveal the features of the current state of culture. The article takes into account the results of the research on the basis of the distinctive features of substreams, proposed by M.A. Zharkova, to determine some characteristic features of the culture hero of a substream: the absence of the connection of worldview beliefs of the hero with worldview beliefs within a substream, "substream consciousness", an aspiration to entertainment, belonging to several substreams, political apathy, etc. Considering substreams to be a special stage of the development of subcultural groups, agreeing with S. Redhead who pointed out the transition from subcultures to club cultures, the author views the culture hero of a substream as one that forms a new look of culture.

For citation

Pavlova A.Yu. (2018) Kul'turnyi geroi v subpotoke [The culture hero in substream]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (3A), pp. 30-36.

Keywords

Culture, subculture, post-subculture, culture hero, substream.

References

1. Berezovskaya S.S. (2016) *Kul'turnyi geroi kak universal'nyy kul'turny: opyt tipizatsii. Doct. Diss.* [The culture hero as a cultural universal: experience of typification. Doct. Diss.]. Tomsk.
2. Deleuze G. (1969) *Logique du sens*. Paris: Minuit. (Russ. ed.: Deleuze G. (1998) *Logika smysla*. Moscow: Raritet Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ.)
3. Deleuze G., Guattari F. (1980) *Mille plateaux*. Paris: Minuit. (Russ. ed.: Deleuze G., Guattari F. (2010) *Tsyacha plato: kapitalizm i shizofreniya*. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.; Moscow: Astrel' Publ.)
4. Flier A.Ya. *Prinadlezhit li kul'tura tol'ko cheloveku?* [Does culture belong only to man?] Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/13/1214862056/Flier.pdf> [Accessed 22/04/18].
5. Muggleton D., Weinzierl R. (eds.) (2003) *The post-subcultures reader*. Berg Publishers.
6. Naidorf M.I. (2013) "Geroi kul'tury" v kartine mira: k teorii kul'turologicheskogo issledovaniya [The hero of culture in a worldview: on the theory of culturological research]. *Vestnik RKhGA* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], 4, pp. 293-304.
7. Shevyakova A.V. (2015) Kul'turnyi geroi i trikshter: funktsional'nye i ontologicheskie svoistva [The culture hero and the trikshter: functional and ontological properties]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 1 (21), pp. 32-41.

8. Waltz M. (2001) Zwei Topographien des Begehrens: Pop/Techno mit Lacan. In: Bonz J. (Hrsg.) *Sound Signatures. Pop-Splitter*. Frankfurt am Main, S. 214-231.
9. Zharkova M.A. (2012) Kontsepsiya subpotokov v ramkakh postsubkul'turnogo podkhoda k izucheniyu molodezhnykh subkul'tur [The conception of substreams within the framework of the post-subcultural approach to studying youth subcultures]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod], 3 (27), pp. 42-45.
10. Zharkova M.A. (2012) Tipologiya molodezhnykh subkul'tur v ramkakh postmodernistskogo analiza molodezhnykh subpotokov v rossiiskom obshchestve [The typology of youth subcultures within the framework of the postmodernist analysis of youth substreams in Russian society]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University], 8 Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologizatsiya-molodyozhnyh-subkultur-v-ramkah-postmodernistskogo-analiza-molodyozhnyh-subpotokov-v-rossiyskom-obshchestve.pdf> [Accessed 22/04/18].